

Натану

Суббота, 3 июня, 10.30 утра.

Нервно. Сегодня днем хорошо бы начать роман. Я готовлюсь к этому уже две недели. Десять последних дней прожил с моими персонажами, в их обстановке. Только что заточил четыре дюжины новых карандашей и, чтобы унять дрожь в руке, принял полтаблетки белладинала. Справлюсь ли? [...] Сейчас я трушу, меня, как водится, подмывает отложить эту затею на потом, а то и совсем бросить писать.

Жорж Сименон.

Когда я был старым

**Романистка Флора Конвей, уроженка
Уэльса, — лауреат премии Франца Кафки
«Франс Пресс», 20 октября 2009 г.**

39-летняя писательница, отличающаяся редкой скромностью, удостоена престижной премии, которая ежегодно присуждается одному писателю за совокупность его творчества.

Сама Флора Конвей, не скрывающая своей социофобии, нелюбви к толпам, путешествиям и журналистам, не появилась во вторник вечером в Праге и не участвовала в церемонии вручения премии в городской ратуше.

Вместо нее награда – бронзовая статуэтка Франца Кафки и 10 тысяч долларов – была вручена ее издателю Фантине де Вилат. «Только что я говорила с Флорой по телефону. Она тепло вас благодарит. Эта премия принесла ей особую радость, ибо творчество Кафки для нее неисчерпаемый источник восхищения, раздумий и вдохновения», – заверила собравшихся мадам де Вилат.

Премия «Общества Франца Кафки» и Пражского муниципалитета присуждается с 2001 г. международным жюри. Среди ее лауреатов Филип Рот, Вацлав Гавел, Петер Хандке, Харуки Мураками.

Первый же роман писательницы «Девушка в лабиринте», вышедший в 2004 г., стал свидетельством

авторских амбиций и сделал ее заметной фигурой на литературной сцене. Переведенная на двадцать языков и признанная критиками современной классикой, эта книга рассказывает о жизни нескольких ньюйоркцев накануне террористической атаки на Всемирный торговый центр. Все они сходятся в «Лабиринте», баре в Бауэри, где сама Флора Конвей до написания романа работала официанткой. За этим романом последовали еще два, «Равновесие Нэша» и «Конец чувств», закрепившие ее статус главной романистки начала XXI века.

В благодарственной речи Фантина де Вилат с радостью сообщила о скором выходе нового романа писательницы. Это известие произвело фурор в литературном мире, где выход каждой новой книги Конвей становится событием.

Ее окружает аура загадочности. Флора Конвей не делает тайны из того, кто она такая, однако еще ни разу не появлялась на телеэкране и не участвовала в радиопередачах, а ее издательство предоставляет прессе одну-единственную фотографию писательницы.

Выход каждой своей книги романистка сопровождает лишь скупыми интервью, которые дает по электронной почте. Мадам Конвей неоднократно заявляла о своем нежелании мириться с лицемерием и с ограничениями, связанными с известностью. Недавно она написала в «Гардиан» о своем отказе участвовать в ненавистном ей «медийном цирке», добавив, что именно ради «бегства из этого мира, набитого экранами, но лишеного мозгов» она и пишет романы.

Это настроение совпадает с жизненной траекторией других современных художников, таких как авторы уличных граффити Banksy и Invader, электромузы-

Жизнь как роман

кальный дуэт *Daft Punk* или, например, итальянская писательница Элена Ферранте, для которой анонимность – способ поставить в центр творение художника, а не его самого. «Моя изданная книга самодостаточна», – подчеркивала Флора Конвей.

Некоторым наблюдателям хотелось бы, без сомнения, чтобы присуждение премии Кафки заставило писательницу покинуть ее нью-йоркскую нору. Увы, и на этот раз они остаются ни с чем.

Бландин Самсон

ДЕВУШКА В ЛАБИРИНТЕ

